

Даже Лю Юнь, глядя на виллу перед собой, почувствовал легкое оцепенение. Оказалось, что самая роскошная вилла в Цзиньлине находится в руках брата Е.

Отъехав на машинах, молодые господа и госпожи не стали задерживаться. Они еще немного посидели, прежде чем уехать.

Лю Юнь только что вернулся домой.

Сбоку раздался голос.

— Молодой человек, почему вы рано ушли и поздно вернулись? Куда вы пропадали?

— Папа, у меня было серьезное дело.

— Какое серьезное дело? Я думаю, ты ходил на скачки, да? Пойдем, пойдем, пойдем, юное отродье, поговорим, — отец Лю Юня потянул Лю Юня на другую сторону.

Как только он собрался поднять ладонь...

— Папа, я больше не буду притворяться. Я выложу все карты на стол. Кажется, я встретил благодетеля.

Отец Лю Юня потерял дар речи.

Что?

Благодетеля?

Лю Юнь начал говорить. После этого он посмотрел на отца, который находился в оцепенении.

— Папа, почему ты молчишь? Скажи что-нибудь! Черт, папа, что случилось?

Лю Юнь дважды тряхнул отца, после чего получил от него пощечину.

— Я в порядке. Я просто хочу побыть один.

Лю Юнь потерял дар речи. Что он хотел сказать?

Тем временем Е Сюань тоже направился к вилле номер два и уже собирался идти домой, когда

увидел припаркованный у входа автомобиль Pagani Huayra. Это была машина стоимостью более 20 млн. юаней. Увидев номерной знак, Е Сюань слегка помрачнел.

Номерной знак начинался с заглавной буквы "А". С первого взгляда было понятно, что это кто-то из Тяньцзина.

Должно быть, это кто-то из главной семьи Е в Тяньцзине.

Семью Е можно было считать огромной. Главная семья Е находилась в Тяньцзине. В Тяньцзине их можно было отнести к семье высшего среднего класса. Их влияние было немалым. Ведь они находились под властью императора.

Кровная линия Е Сюаня считалась побочной ветвью семьи Е.

По мнению Е Сюаня, так называемые боковые родственники были людьми, которые не могли пользоваться благами семьи Е и вынуждены были терпеть ее гнев.

Поэтому у Е Сюаня сложилось не очень хорошее впечатление о главе семьи и главной семье. Каждый раз, когда он приезжал в Тяньцзин, эти люди относились к нему с презрением и насмехались над ним. Они даже приказывали ему, что делало его крайне недовольным.

Если бы не тот факт, что их род был достаточно сильным, а сами они находились довольно далеко от Тяньцзина, над ними бы тоже издевались.

В конце концов, Е Сюань все еще помнил ошибки других боковых родственников.

Размышляя об этом, Е Сюань вошел в дом.

В этот момент на вилле с дивана поднялся молодой человек в костюме, выглядевший немного по-жюльнически.

Четвертая сестра Е Чан посмотрела на него.

— Какая сейчас эпоха? Неужели ты до сих пор думаешь, что брак устраивают родители?

— Хе-хе, не надо так сложно. Позволить старшей сестре выйти замуж за молодого господина из семьи Лэй в Тяньцзине — это выше твоих сил. Не будь неблагодарным. Семья Лэй — одна из семей Тяньцзина. Хотя они и не велики, но их более чем достаточно, чтобы сравниться с твоей семьей. Ты получил выгоду, но неужели теперь ты хочешь притворяться послушным?

— Я здесь только для того, чтобы проинформировать тебя. Когда я вернусь, мы расскажем

твоим родителям и бабушке, — на лице Е Хая появилось выражение презрения. Он усмехнулся и сказал: — Посмотри, что ты ешь и во что одет. Если бы не покровительство главной семьи Е, была бы у тебя такая удача? Это просто смешно. В следующем месяце у старого мастера день рождения. У тебя еще есть время подумать. Если ты не согласен, то можете отправиться в Тяньцзинь, чтобы поспорить с ним. Однако, хе-хе, если Старый Мастер разгневается, то все будет не так просто. Тогда тебя вышвырнут из семьи Е. Вот тогда, хе-хе, посмотрим, есть ли у тебя еще такая жизнь.

Юноша встал и посмотрел на Е Вань.

— Ладно, я все сказал. Напоследок напомним тебе еще раз. Эти слова были сказаны Старым Мастером. Брак был заключен по воле старого мастера. Помните о своей сущности. Вы всего лишь побочные родственники семьи Е. Может быть, вы слишком долго оставались в Цзиньлине и забыли о защите главной семьи? Неужели вы думаете, что боролись за все это в одиночку?

Е Хай проигнорировал их взгляды и вышел. На ходу он усмехнулся.

— Хе-хе, группа бедных мужланов.

Когда Е Хай вышел, Е Сюань как раз вернулся. Тогда Е Хай вышел, не глядя по сторонам, и отнесся к Е Сюаню как к пустому месту.

Е Сюань тоже посмотрел на Е Хая. Он все еще помнил этого внука по прямой линии происхождения. Ведь он был самым высокомерным и властным среди трех внуков по прямой линии происхождения семьи Е.

Войдя в дом, Е Сюань посмотрел на сестер, стоящих перед ним.

— Что случилось?

Е Вань посмотрела на Е Чан.

— Чан Чан, подними нашего младшего брата наверх.

— Хорошо, старшая сестра, — затем Е Чан потащила Е Сюаня наверх.

Е Сюань потерял дар речи.

Что случилось?

Было ли что-то еще, о чем они не могли ему рассказать?

Когда они добрались до комнаты Четвертой сестры, Е Сюань посмотрел на нее, стоящую перед ним.

— Четвертая сестра, что случилось? Ведь ничего хорошего не произошло, когда Е Хай только что приходил к нам, верно?

Е Чан тоже вздохнула и промолчала.

Е Сюань продолжал задавать вопросы, но Е Чан ответила:

— Я не должна была тебе об этом рассказывать. Главная семья хотела использовать старшую сестру и семью Лэй в Тяньцзине...

Е Сюань сидел на кровати и слушал слова четвертой сестры. Затем он пришел в ярость.

Великолепно!

Главная семья Е!

Какой хороший ход!

Фиговая защита!

Ну и что, что они закрывают небо одной рукой в Тяньцзине? Смогут ли они контролировать развитие Цзиньлина?

Они сами себе льстили.

...

— Что сказали папа и мама? — Е Сюань посмотрел на свою четвертую сестру и спросил.

<http://tl.rulate.ru/book/85674/3117162>